

П. С. Шиш

ВЫРАЖЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ В НЕМЕЦКО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Анализ параллельных текстов международных договоров на немецком и русском языках указывает на то, что для выражения возможности / невозможности осуществления действия используются разноуровневые языковые средства.

Для реализации возможности чаще всего употребляются модальные глаголы *können* и *dürfen* в текстах международных договоров на немецком языке и *мочь* – на русском. В связи с категоричностью международных договоров как правовых актов модальность глагола *können* ограничена до «разрешено / иметь право», что совпадает со значением модального глагола *dürfen* – «мочь / разрешено» (Г. В. Томсон, 2015). С синтаксической точки зрения модальный глагол является частью сложного сказуемого и сочетается с:

– инфинитивом полнозначительного глагола (*Die kulturellen Einrichtungen können auch Ortskräfte unabhängig von ihrer Staatsangehörigkeit einstellen.* – *Культурные учреждения могут также на месте нанимать на работу сотрудников, независимо от их гражданства. Keine Vertragspartei darf ihrem eigenen Unternehmen <...> eine Vorzugsstellung einräumen.* – *Ни одна Договаривающаяся Сторона не может отдавать предпочтение своему назначенному авиাপредприятию <...>.*),

– инфинитивом страдательного залога или соответствующими пассивными аналитическими формами, состоящие из связки «быть + краткая форма отглагольного прилагательного» (*Die Übergabe kann in Form von Teilübergaben erfolgen.* – *Передача может осуществляться частями. In*

besonderen Fällen kann diese Frist unter Vorbehalt der Zustimmung der genannten Behörden verkürzt werden. – В отдельных случаях эти временные сроки могут быть уменьшены по согласию этих властей.)

В текстах международных договоров на русском языке встречается причастный оборот с недостаточно частотным причастием от глагола *möchen* – *могущие*, а также связки «быть + имя прилагательное в творительном падеже»: *Всякие споры, связанные с применением настоящего Соглашения, не могут быть решенными путем прямых переговоров или по дипломатическим каналам, должны быть, по запросу каждой из Договаривающихся Сторон, поданы в арбитражный суд.* Наряду с причастным оборотом в русскоязычных текстах используется придаточное определительное предложение с финитной формой модального глагола: *Разногласия по поводу толкования или применения настоящего Соглашения, которые могут возникнуть между Сторонами, будут разрешаться дипломатическим путем.*

Несмотря на строгость и однозначность международных договоров, для выражения возможного условия или обстоятельства в текстах на русском и немецком языках используется сослагательное наклонение (формы конъюнктива II в текстах на немецком языке): *Könnte nach Auffassung des Sicherheitsrats die Fortdauer der Streitigkeit tatsächlich die Wahrung des Weltfriedens und der internationalen Sicherheit gefährden, so beschließt er, <...>. – Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора в действительности могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, он решает, <...>.* При этом стоит отметить более частотное использование сослагательного наклонения в текстах на немецком языке, что надо учитывать при переводе: *<...> jede Situation, die zu internationalen Reibungen führen <...> könnte, untersuchen, um festzustellen, ob die Fortdauer <...> der Situation die Wahrung des Weltfriedens und der internationalen Sicherheit gefährden könnte. – <...> расследовать <...> любую ситуацию, которая может привести к международным трениям <...>, для определения того, не может ли продолжение <...> ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности.*

Для выражения возможности в немецко- и русскоязычных текстах международных договоров кроме модальных глаголов используются сочетания имени существительного *Recht* – *право* / *Möglichkeit* – *возможность* и неполнозначительного глагола: *haben* / *genießen* – *иметь*, после которых следуют инфинитив / инфинитивный оборот или имя существительное. Модификацией немецкого сочетания *Recht haben* является конструкция с причастием II *berechtigt sein*, а для русскоязычного сочетания *иметь право* – конструкция с предикативным наречием *вправе* и инфинитива.

Помимо модальных выражений в качестве средства реализации возможности в текстах международных договоров на немецком и русском языках употребляются полнозначные глаголы и отглагольные существительные с семой разрешения: *ermächtigen* – *уполномочить*, *die Ermächtigung* – *полномочие*, *gewährleisten* – *обеспечивать*, *die Gewährleistung* – *обеспечение*.

На морфологическом уровне возможность выражается в текстах международных договоров с помощью:

– производных прилагательных и существительных с суффиксом *-bar* в немецком языке и отглагольных прилагательных с суффиксами *-em/-им/-ом* – в русском – с семой пассивной возможности (*konvertierbar* – конвертируемый, *unvereinbar* – несовместимый, *anwendbar* – применимый, *erkennbar* – позволяющий опознать, *durchführbar* – осуществимый, *die Verfügbarkeit* – возможность получения),

– производных прилагательных и существительных с полусуффиксом *-fähig* в немецком языке и сложных прилагательных и существительных с корнем *способный / способность* – в русском: *wettbewerbsfähig* – конкурирующий / конкурентоспособный, *die Leistungsfähigkeit* – работоспособность, *die Rechts- und Geschäftsfähigkeit* – правоспособность.

Примечательно, что инфинитивная конструкция *sein + zu + Infinitiv*, которая участвует в реализации как возможности, так и необходимости, в международных договорах используется только для выражения категоричных предписаний. Поэтому при переводе договоров с русского языка на немецкий следует, во-первых, избегать данной конструкции в тех случаях, где может возникнуть многозначность, и, во-вторых, не использовать её для передачи возможности.

Таким образом, выявленные существенные и наиболее типичные особенности выражения возможности для немецко- и русскоязычных текстов международных договоров необходимы для преодоления трудностей, которые возникают в процессе перевода.